ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1259

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1259

СОДЕРЖАНИЕ

841-844 К вопросу изучения демографии моевки *Rissa tridactyla* на острове Талан (северная часть Охотского моря). Е. Ю. ГОЛУБОВА

845-857 Современное состояние и некоторые черты экологии белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* в Центральном Черноземье. П. Д. ВЕНГЕРОВ, А. Д. НУМЕРОВ

857-858 Зимующие рогатые жаворонки *Eremophila alpestris* на окраине Санкт-Петербурга. О. А. СТРОИЛОВ

859-860 Встреча частичного альбиноса домового воробья *Passer domesticus* в Уфе. Т. И. ЯКОВЛЕВА, А. Г. ЯКОВЛЕВ

860-865 Ресурсы охотничьих животных островов Колгуев и Вайгач. В. В. АНУФРИЕВ

865-866 Численность белощёкой казарки *Branta leucopsis* на весенних стоянках и её статус в южной Карелии. Н. В. ЛАПШИН, А. В. АРТЕМЬЕВ, С. А. СИМОНОВ

866-867 К гнездовой орнитофауне островов южной полосы Финского залива. О. РЕННО

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 6 марта 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1259

CONTENTS

841-844 On the issue of studying demography of the black-legged kittiwake Rissa tridactyla on Talan Island (northern part of the Sea of Okhotsk). E. Yu. GOLUBOVA

845-857 Current state and some features of ecology of the whiskered tern *Chlidonias hybrida* in the Central Chernozem region. P. D. VENGEROV, A. D. NUMEROV

857-858 Wintering horned larks *Eremophila alpestris* on the outskirts of St. Petersburg. O. A. STROILOV

859-860 The record of partial albino house sparrow *Passer domesticus* in Ufa. T. I. YAKOVLEVA, A. G. YAKOVLEV

860-865 The resources of game animals on the islands Kolguev and Vaigach. V. V. ANUFRIEV

865-866 The number of the barnacle goose *Branta leucopsis* in spring stopping places and its status in the Southern Karelia. N. V. LAPSHIN, A. V. ARTEMIEV, S. A. SIMONOV

866-867 By breeding avifauna islands of south strip of the Gulf of Finland. O. RENNO

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1259**: 841-844*

К вопросу изучения демографии моевки *Rissa tridactyla* на острове Талан (северная часть Охотского моря)

Е.Ю.Голубова

Елена Юрьевна Голубова. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН.
Ул. Портовая, д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: elena_golubova@mail.ru

Поступила в редакцию 1 марта 2016

В 1992 году на острове Талан, расположенном в Тауйской губе Охотского моря, в рамках российско-американского проекта «Изучение демографии массовых видов морских птиц» под руководством А.Я.Кондратьева было начато мечение взрослых моевок *Rissa tridactyla* цветными пластиковыми кольцами семи цветов. Птиц отлавливали в так называемой «Моевочной бухте», расположенной в юго-западной части острова, для чего использовались телескопические рыболовные удилища с петлёй на конце. Каждой особи надевали на цевку одной ноги три кольца различной цветовой комбинации. За время проведения исследований были отловлены и помечены 359 моевок – 283 в 1992 году, 71 – в 1993 и 5 – в 1995 (Кондратьев и др. 2000). С момента начала кольцевания и на протяжении последующих лет (до 1998 года включительно) за этими птицами в течение всего сезона размножения велись дистанционные наблюдения при помощи подзорных труб и биноклей.

Результаты этих исследований представлены в печати лишь фрагментарно и рассматривались они главным образом в сравнении с подобными исследованиями на Аляске (Hatsh *et al*. 1994; Хатч и др. 1993). Полученные из этих публикаций сведения касались только выживаемости (отношение количества меченых особей в текущем сезоне к их количеству в предыдущем) взрослых моевок. К 1993 году она составила 0.961, к 1994 – 0.879, а в среднем за эти 2 года – 0.915. В заключительном отчёте (Кондратьев и др. 2000) сообщалось, что «за весь период исследований средняя выживаемость чаек составила 92.76%». Вероятно, автор имел в виду период с 1992 по 1998 год, поскольку впоследствии наблюдения за окольцованными моевками на острове Талан были прекращены. Позднее, в 2002 году, наблюдения за мечеными чайками повторила Л.А.Зеленская, которой были переданы все первичные материалы этих исследований. Согласно её личному сообщению, тогда там оставалось около 20 птиц из 359 изначально помеченных. Результаты этих наблюдений не были освещены в печати и, возможно, уже потеряли свою научную значимость, поскольку дальнейшее отслеживание птиц с тех пор полностью прекратилось.

В 2015 году мы дважды посетили этот участок острова с целью выявления оставшихся в живых из ранее помеченных моевок, в результате чего мы могли бы получить сведения о продолжительности их жизни. Первый раз это было 1 июля, когда началось вылупление птенцов, другой – 18 августа, когда почти все вылупившиеся птенцы погибли, но взрослые птицы всё ещё придерживались своих гнездовых участков. На участке скалы, где находились все помеченные птицы, мы не обнаружили ни одной из них, однако две птицы были отмечены на соседних скалах. У одной из них на цевке левой ноги было три цветных кольца – синее, оранжевое и красное (снизу–вверх, рис. 1). У этой птицы явно не было не только кладки, но, возможно, даже пары и гнезда. Она хоть и придерживалась определённой части склона, но перелетала с одного места на другое, подолгу нигде не задерживаясь, часто садилась на прибрежные камни и воду. Во время второго посещения бухты этой птицы не было вовсе.

Рис. 1. Окольцованная моевка *Rissa tridactyla*. Остров Талан, 1 июля 2015. Фото автора.

У другой особи на цевке левой ноги были (снизу–вверх) белое, бордовое и красное кольца (рис. 2). У птицы был партнёр, который периодически подлетал к гнезду, и в паре они демонстрировали элементы брачного поведения. Окольцованная моевка (вероятно, самка) всё время проводила на гнезде, но сидела не плотно. Она часто поднималась, но при этом не пыталась переворачивать кладку, как это обычно делают насиживающие птицы. На этом основании мы сделали вывод, что яиц в гнезде не было, хотя оно выглядело обновлённым. Во время следующего нашего визита птицы на месте не оказалось.

Рис. 2. Окольцованная моевка *Rissa tridactyla* на гнезде. Остров Талан, 1 июля 2015. Фото автора.

На острове Талан кольцевали уже взрослых, приступивших к размножению птиц, возраст которых не был известен. Поэтому точное его определение у выживших на 2015 год особей не представлялось возможным. По данным английских учёных (Wooller, Coulson 1977; Porter, Coulson 1987), возраст моевок, впервые приступивших к гнездованию, варьировал от 3 до 8 лет, другие исследователи (Steiner *et al.*, 2010) показали, что в возрасте 3-4 лет размножаются лишь некоторые особи, но в 5 лет – уже большинство птиц (>95% самцов, >87% самок). Согласно работам, проведённым на Аляске (Vincenzi *et al.* 2015), возраст таких птиц варьировал от 4 до 11 лет (в среднем 7 лет). Гнездящиеся в Охотском и Беринговом морях моевки – это птицы одного подвида, поэтому для приблизительного расчёта их возраста мы использовали данные аляскинских исследователей. Если считать, что обнаруженные нами птицы были окольцованы в 1992 году и им тогда было как минимум 4 года, то в 2015 году их возраст составлял 27 лет, если же они были окольцованы в 1993 или 1995 году – то 26 и 24 года, соответственно. Хотя, скорее всего, они были старше, поскольку средний возраст начала гнездования у моевок выше. Поскольку большинство из окольцованных птиц уже погибло к 2002 году, оставшихся двух особей можно отнести к птицам с экстремально высокой для этого вида продолжительностью жизни (более 24 лет).

Теоретические расчёты (Зеленская 2009), основанные на формуле В.А.Паевского (1985), допускают продолжительность жизни моевок до

30 лет. На острове Мидлтон (Аляска), где кольцевание моевок ведётся с 1988 года, для некоторых особей установлен (на 2015 год) уже 25-летний возраст (А.С.Китайский, устн. сообщ.), а максимальный возраст птиц, отслеженный с момента их рождения, на 2013 год составлял 16 лет (Vincenzi *et al*. 2015). На острове Умара, расположенном в заливе Одян Тауйской губы Охотского моря, изучение демографии моевок шло параллельно с таковым на острове Талан. В результате из окольцованных в 1993-1995 годах 165 моевок к 2005 году гнездилось только 15, возраст которых составлял как минимум 16 лет (возможно, и больше). В дальнейшем эти птицы, к сожалению, не отслеживались, но одна из меченых особей была добыта охотниками в 2006 году – в возрасте более 17 лет (Зеленская 2009). Известен также случай, когда окольцованная моевка прожила ровно 18 лет (Rydzewski 1973).

Таким образом, приведённые нами сведения о моевках острова Талан являются одним из немногих подтверждений высокой продолжительности жизни птиц этого вида. Мы продолжим отслеживать этих особей: возможно, они проживут ещё дольше.

Литература

Зеленская Л.А. 2009. К демографии моевок Тауйской губы // *Вестн. Сев.-Вост. науч. центра ДВО РАН* 2: 60-67.

Кондратьев А.Я., Кондратьева Л.Ф., Зеленская Л.А., Леухина В.А., Нос О.В. 2000. *Мониторинг островных и прибрежных экосистем Северного Охотоморья. Заключительный отчёт, 1996–2000 гг*. Магадан: 1-92 (рукопись).

Паевский В.А. 1985. Масса тела и продолжительность жизни птиц // *Вестн. зоол*. 2: 70-72.

Хатч С.А., Робертс Б.Д., Кондратьева Л.Ф., Кондратьев А.Я. 1993. Сравнительная демография моевок в заливе Аляска и Охотском море // *Морские птицы Берингии*. Магадан, **1**: 53-54.

Hatch S.A., Kondratyev A.Y., Kondratyeva L.F. 1994. Comparative demography of Black-legged Kittiwakes *(Rissa tridactyla)* in the Gulf of Alaska and sea of Okhotsk // *Bridges of the science between North America and the Russian far East: 45th Arctic sci. conf*. Vladivostok, 1: 48.

Porter J.M., Coulson J.C. 1987. Long-term changes in recruitment to the breeding group, and the quality of recruits at a kittiwake *Rissa tridactyla* colony // *J. Anim. Ecol*. **56**, 2: 675-689.

Rydzewski W. 1973. Longevity records III // *The Ring* **76**, 3: 63-70.

Steiner U.K., Tuljapurkar S., Orzack S.H. 2010. Dynamic heterogeneity and life history variability in the kittiwake // *J. Anim. Ecol*. **79**, 3: 436-444.

Woller R.D., Coulson J.C. 1977. Factors affecting the age of first breeding of the kittiwake *Rissa tridactyla* // *Ibis* **119**, 3: 339-349.

Vincenzi S., Hatch S., Merkling T., Kitaysky A.S. 2015. Carry-over effects of food supplementation on recruitment and breeding performance of long-lived seabirds // *Proc. R. Soc*. B 282: 20150762. http://dx.doi.org/10.1098/rspb.2015.0762.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1259**: 845-857*

Современное состояние и некоторые черты экологии белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* в Центральном Черноземье

П.Д.Венгеров, А.Д.Нумеров

Пётр Дмитриевич Венгеров. SPIN-код: 2254-9598. Воронежский государственный природный биосферный заповедник имени В.М.Пескова. Госзаповедник, центральная усадьба, Воронеж, 394080, Россия. E-mail: pvengerov@yandex.ru
Александр Дмитриевич Нумеров. SPIN-код: 7590-3327. Кафедра зоологии и паразитологии, Воронежский государственный университет, Университетская пл. 1, Воронеж, 394006, Россия. E-mail: anumerov@yandex.ru

Поступила в редакцию 3 марта 2016

Воронежская область, как и другие прилегающие к ней регионы Центрального Черноземья, ещё в середине XX века не входила в места постоянного гнездования белощёкой крачки *Chlidonias hybrida*, которые находились гораздо южнее – в низовьях Волги и в восточном Приазовье (Зубакин 1988). Этот вид не упоминается в фаунистической сводке И.И.Барабаш-Никифорова и Л.Л.Семаго (1963) посвящённой птицам юго-восточной части Черноземья. Нет сведений о нём и в более ранних подобных работах (Северцов 1855; Огнев, Воробьёв 1923).

Впервые белощёкую крачку на гнездовании в Воронежской области отметили на Воронежском водохранилище в 1972 году, вскоре после его создания, но в 1973 птиц там уже не было (Семаго и др. 1974). Потом длительное время наблюдения на водохранилище не проводили, однако появились сведения о встречах белощёких крачек в других местах. В 1980 году, 24 мая, шесть, возможно размножающихся, особей отмечены в пойме реки Савалы в Новохоперском районе (восток Воронежской области). В её центральной части, на рыборазводном пруду в пойме реки Потудани (Острогожский район), 7 июля 1990 года учтено около 20 гнездящихся пар (Сарычев 1999). В 1992-1993 годах здесь же размножались 10-15 пар (Нумеров 1996). В 2009 году, 29 мая, в Бутурлиновском районе на прудах рыбхоза «Революция» в разных местах насчитали около 40 пар. На юге области, в Россошанском районе, 26 мая 2006 года несколько белощёких крачек держались в смешанной колонии белокрылых *Chlidonias leucopterus* и чёрных *Ch. niger* крачек на озере в пойме Дона.

В 1989 году в верховьях Воронежского водохранилища на зарастающем телорезом *Stratiotes aloides* мелководье обнаружена колония белощёких крачек из 70-80 гнёзд. Рядом с ними располагались колонии озёрной чайки *Larus ridibundus* (20 гнёзд) и черношейной поганки *Podiceps nigricollis* (15 гнёзд). 22 июня 1990 года здесь найдено только

13 пар белощёких крачек (Венгеров, Нумеров 1996). В последующие годы птицы размножались на водохранилище постоянно, но единичными парами (Нумеров, Венгеров 1996; Ветров 2001).

В 2015 году на этом водохранилище образовалась самая крупная в Черноземье моновидовая колония белощёких крачек численностью 120-130 пар. Впервые около 20 летающих особей замечены в верховьях водохранилища 29 мая. Затем немногие особи отмечались здесь в течение всего июня, а 1 июля найдена колония примерно из 30 пар. Большинство птиц только строили гнёзда, но были уже и гнёзда с начатыми кладками, и только одно из них содержало три яйца. К 15 июля колония разрослась до максимальной величины. Она располагалась на обширном мелководье, заросшем кувшинкой белой *Nymphaea alba* и кубышкой жёлтой *Nuphar lutea* (рис. 1).

Рис. 1. Место расположения колонии белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* в верховьях Воронежского водохранилища. 15 июля 2015. Фото П.Д.Венгерова.

В 2007 году удалось обнаружить крупную колонию данного вида на степном озере Подовое, находящемся в 6 км к юго-востоку от села Октябрьское Поворинского района (восток Воронежской области). Озеро неглубокое, сильно заросшее надводной растительностью (рис. 2.), но есть и достаточно обширные участки открытой воды. 6 мая на озере видели двух летающих белощёких крачек. При этом на мелководье уже была колония озёрной чайки, состоящая примерно из 200 пар. Гнёзда чаек располагались преимущественно на осоковых кочках, содержали,

большей частью, по три яйца. 25 мая на краю колонии озёрной чайки найдена разрозненная колония белощёкой крачки величиной 80-100 пар. Гнёзда крачек, с кладками различной величины, были построены на воде среди негустой растительности. У озёрной чайки в это время во многих гнёздах находились пуховые птенцы, хотя нередко встречались ещё и яйца. Помимо белощёких, на озере, в стороне, гнездились и белокрылые крачки (в меньшем числе).

В 2008 году это озеро посетили 18 мая. На нём существовала большая колония озёрных чаек, отмечено много летающих белощёких и белокрылых крачек, меньше – чёрных крачек.

Рис. 2. Колонии озёрной чайки *Larus ridibundus* и белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* на мелководье озера Подовое. 25 мая 2007. Фото П.Д.Венгерова.

В 2015 году озеро Подовое обследовали 22 мая. Воды было очень мало, бывшие мелководья высохли, прибрежный тростник и другая растительность выгорели в ранневесеннем пожаре. Гнездящиеся чайки, крачки и некоторые другие околоводные птицы отсутствовали. Однако к озеру подлетела стая белощёких крачек в количестве 16 особей. Покружив над водой в течение нескольких минут, они улетели. Позже, 3 июня, гнездящиеся белощёкие крачки обнаружены в числе 20-30 пар на относительно полноводном озере Ильмень-Голова в Новохоперском районе, что в 23 км к юго-западу от озера Подовое (Соколов и др. 2015).

В Белгородской области в 2015 году две колонии белощёких крачек, из 10-15 и 20-30 пар, найдены в Старооскольском районе (Соколов

и др. 2015). Птицы гнездились на реке Боровая Потудань в окрестностях села Владимировка и на рыбхозе в окрестностях села Городище. Имеются также данные о единичных встречах белощёких крачек в период размножения в других местах Воронежской и Белгородской областей (Воробьёв, Лихацкий 1987; Нумеров и др. 1999; Соколов 2007, 2012).

В Липецкой области гнездящихся белощёких крачек впервые отметили 26 мая 1996 на пойменном болоте реки Воронеж в Добровском районе. В смешанной колонии озёрной чайки и белокрылой крачки найдены два гнезда белощёких крачек, в одном было 2, в другом – 3 яйца (Абрамов и др. 1996). В 2000 году на затоне реки Воронеж в черте города Липецка найдена небольшая колония из 10 пар, 7 июля в гнёздах и возле них были разновозрастные птенцы, здесь же размножались чёрные крачки (Мельников, Ефимов 2005). 1 июля 2004 колония из 30 пар белощёких крачек обнаружена на рыборазводном пруду в Грязинском районе (Сарычев и др. 2009). На самом юге области, в Добринском районе, граничащем с Воронежской областью, гнездящихся белощёких крачек наблюдали 1 июня 2007. Здесь у села Приозёрное находится обширный озёрно-болотный комплекс, на одном сильно заросшем водоёме располагалась небольшая колония озёрной чайки, 10-30 пар, а рядом с ней – колония белощёкой крачки, 15-20 пар, птицы строили гнёзда. Ещё поблизости размножалось множество белокрылых крачек (Хлызова и др. 2008). В настоящее время белощёкая крачка в Липецкой области имеет статус редкого гнездящегося вида (Мельников 2014).

В Тамбовской области белощёкая крачка гнездится на различных озёрах в бассейне реки Вороны (Инжавинский и Кирсановский районы), начиная с 2000 года, когда на двух водоёмах размножались по 2-3 пары (Гудина 2001). В последующие несколько лет регистрировали колонии разной величины. В 2001 году две колонии – на озере Симерка 26 гнёзд и на Таликовском болоте 13 гнёзд. В 2007 году – также две колонии, на озере Рамза 21 гнездо и на том же Таликовском болоте, около 40 гнёзд. В 2011-2013 годах одна или две колонии величиной от 10-15 до 50-60 пар размножались на озере Рамза (Гудина 2013).

Не обнаружена на гнездовании белощёкая крачка только в одном регионе Центрального Черноземья – в Курской области, хотя на весеннем пролёте она отмечена (Власов, Миронов 2008).

Далее рассмотрим некоторые черты экологии размножения белощёкой крачки в новых местах гнездования. Весенний прилёт происходит обычно в первой половине мая, самая ранняя регистрация – 1 мая 2008 в Тамбовской области (Гудина 2013). Ещё там прилёт отмечен 11 мая 2006, а в Воронежской области – 6 мая 2007. Есть и более поздние регистрации первых встреч вида, однако они вряд ли могут быть отне-

сены к весеннему прилёту. Например, в верховьях Воронежского водохранилища в 2015 году белощёких крачек впервые наблюдали 29 мая, что явно уже слишком поздно для прилёта. Скорее, птицы, прилетев с мест зимовок, широко кочуют в Черноземье в поисках подходящих мест размножения и, найдя их, приступают к гнездованию.

Справедливо считается, что белощёкая крачка характеризуется поздним размножением, кладки в гнёздах в Европейской России и на Украине появляются в конце мая, июне, июле и даже в августе (Дементьев 1951; Зубакин 1988; Бойко 1995; Завьялов и др. 2007). Вместе с тем нам пришлось наблюдать и очень ранние для этого вида сроки гнездования. Так, в 1989 году в верховьях Воронежского водохранилища 1 июня в большой колонии белощёкой крачки осмотрено 54 гнезда, в 44 из них были кладки, а в 10 – пуховые птенцы. Принимая продолжительность инкубации в 18-20 дней, получаем, что откладка яиц началась в этой колонии 10-12 мая, а постройка гнёзд в начале мая, скорее всего, сразу после прилёта.

По данным метеостанции Воронежского заповедника, вторая и третья декады апреля 1989 года характеризовались повышенным температурным режимом. Во второй декаде средняя температура воздуха была 9.4°С при норме 6.6°, а в третью декаду – соответственно 13.6 и 9.6°. В отдельные дни наблюдалась жаркая для этого времени погода: 14 апреля воздух прогрелся до 23°, а 25-26 апреля до 25°С. Видимо, высокая температура способствовала развитию надводной и водной растительности (в этом году крачки гнездились среди телореза), а также росту численности беспозвоночных животных – кормовых объектов этих птиц, что и обусловило необычайно раннее размножение.

Интересно, что и самые поздние сроки гнездования также наблюдали в верховьях Воронежского водохранилища, но уже в 2015 году. Птицы начали строить гнёзда только в последней декаде июня, дата откладки первого яйца приходится на 29 июня, а в основном откладка яиц произошла 5-10 июля. При обследовании колонии 24 июля в большинстве гнёзд ещё были кладки, но во многих шёл процесс вылупления птенцов, и только некоторые гнёзда были уже пустыми.

В итоге, на одном и том же водоёме в 1989 и 2015 годах белощёкие крачки приступили к размножению с разницей в 50 дней. Во второй и третьей декадах апреля в 2015 году средняя температура воздуха была ниже, чем в 1989 году – 7.1 и 11.2° С соответственно. Однако сомнительно, что только температурный фактор обусловил столь позднее размножение. Основная причина, видимо, связана с различиями в развитии надводной растительности в местах расположения колоний. В 1989 птицы гнездились среди зарослей телореза, перемежающихся с участками открытой воды. К началу мая, действительно, в связи с тёплой погодой, заросли телореза тогда уже вполне сформировались. В

2015 году, вероятно, это произошло ещё раньше, белощёкие крачки покинули эти места, скорее, по причине почти сплошного зарастания поверхности мелководья телорезом и другими растениями. Колония в этом году размещалась, как уже было сказано, среди зарослей кувшинки и кубышки (в нескольких сотнях метров от предыдущего места), которые в достаточно полной мере сформировались только во второй половине июня. Здесь телорез отсутствует, в связи с неподходящими условиями произрастания.

Также относительно раннее размножение имело место на востоке Воронежской области в 2007 году. На озере Подовое 6 мая летали всего две белощёкие крачки, а 25 мая здесь уже была большая колония (см. выше). В большинстве гнёзд были полные кладки из 3 яиц. Учитывая, что на формирование колонии птицам необходимо несколько дней, откладка яиц здесь началась до 20 мая, что у данного вида встречается нечасто. В Тамбовской области дата откладки первого яйца в разные годы приходилась примерно на 30 мая – 16 июня (Гудина 2013). Таким образом, период откладки яиц у белощёкой крачки в Черноземье очень длительный (около двух месяцев) и в разные годы начинается с первой половины мая и заканчивается в первой половине июля.

Белощёкие крачки поселяются на водоёмах самостоятельными колониями или, что гораздо чаще, совместно с другими водяными птицами. Степень ассоциации бывает различной, от гнездования отдельных пар в колониях других видов крачек, обычно белокрылой и чёрной, до пространственно разобщённого соседства с ними или с озёрной чайкой и черношейной поганкой. Такая изменчивость межвидовых отношений может быть обусловлена рядом факторов: численностью гнездящихся белощёких крачек, величиной водоёма, площадью пригодных для гнездования мест, характером надводной растительности, сроками размножения. Стремление гнездиться совместно с другими птицами наблюдается, когда белощёких крачек немного, до 10 пар, а относительно крупные колонии стремятся к обособлению.

Белощёкие крачки обычно строят плавучие гнёзда среди погруженной водной растительности – телореза, кувшинок и кубышек, при этом постройки в той или иной степени опираются на эти растения. Могут также размещать их на небольших рогозовых (*Typha* sp.) сплавинах. Строительный материал разнообразный и в целом зависит от видового состава находящихся поблизости растений. В 2015 году в верховьях Воронежского водохранилища для создания широкой основы гнезда, погруженной в воду, крачки использовали сухие длинные и тонкие стебли камыша *Scirpus* sp. с добавлением стеблей манника большого *Glyceria aquatica*. Они ещё обеспечивают плавучесть постройки. Надводную часть гнезда крачки строили в основном из подводных листьев, их черешков и цветоносов кубышки жёлтой, стеблей и листьев урути

Рис. 3. Гнездо белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* в верховьях Воронежского водохранилища. 15 июля 2015. Фото П.Д.Венгерова.

Рис. 4. Второй вариант гнёзда белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* в верховьях Воронежского водохранилища. 15 июля 2015. Фото П.Д.Венгерова.

Myriophyllum spicatum, стеблей рогоза узколистного *Typha angustifolia* (рис. 3, 4). На озере Подовое в Поворинском районе, где несколько

иной состав растений, в постройках преобладал ежеголовник прямой *Sparganium erectum*, а в качестве дополнительного материалы использовались стебли манника большого и камыша озёрного *Schoenoplectus lacustris* (рис. 5).

Рис. 5. Гнездо белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* на озере Подовое. 25 мая 2007. Фото А.Д.Нумерова.

На озёрах в Тамбовской области материал гнёзда в одной колонии состоял из сухих стеблей тростника *Phragmites australis*, а лоток был выстлан зелёными стеблями рогоза, в другой – из зелёных стеблей камыша озёрного и сухих стеблей рогоза узколистного (Гудина 2013).

На Воронежском водохранилище в 2015 году сделаны промеры 10 гнёзд, см: диаметр гнёзда 20-32, в среднем 24.6; диаметр лотка 9-13, в среднем 10.8; глубина лотка 1-3.5, в среднем 1.9; высота надводной части гнёзда 3-6.5, в среднем 5; диаметр подводного основания гнёзда 40-63, в среднем 52. Гнёзда медленно погружаются в воду, поэтому птицы вынуждены в течение всего процесса насиживания носить строительный материал, периодически надстраивая и обновляя их, поддерживая лоток сухим.

Величина кладки изменяется от 1 до 4 яиц. Большинство гнёзд содержат по 3 яйца, их доля в разных колониях составляет от 54.3 до 92.5%, а доля кладок из 2 яиц – от 6.8 до 34.3%. Средняя величина кладки изменяется от 2.43±0.15 (n = 28) (озеро Подовое, 2007 год) до 2.93±0.03 (n = 67) (Воронежское водохранилище, 1989-1991). В 2015 году, 15 июля, на Воронежском водохранилище осмотрены 56 гнёзд, из

них 3 яйца содержали 33 гнезда (58.9%), 2 яйца – 17 гнёзд (30.4%) и 1 яйцо – 6 гнёзд (10.7%); средняя величина кладки – 2.48±0.09.

Размеры яиц (Воронежское водохранилище, 2015 год), мм: длина 36.4-41.9; диаметр 26.8-29.5; в среднем 38.7±0.3×28.1±0,1 (n = 27). Они мало отличаются от данных, полученных здесь же в 1989-1991 годах (Нумеров, Венгеров 1993): длина 36.4-43.3; диаметр 25.1-31.3; в среднем 39.5±0.1×29.0±0.1 (n = 157).

Рис. 6. Вылупление птенцов в гнезде белощёкой крачки *Chlidonias hybrida*. Воронежское водохранилище. 24 июля 2015. Фото П.Д.Венгерова.

Вылупление птенцов в одном гнезде растягивается на некоторое время, так что что в одном гнезде сразу можно наблюдать только что появившегося на свет, ещё мокрого, птенца, уже обсохшего птенца, и наклюнутое яйцо (рис. 6). После вылупления всех трёх птенцов они продолжают находиться в гнезде, родители согревают их. В случае приближения опасности (человека) взрослые птицы слетают с гнезда с близкого расстояния, а птенцы тут же убегают и прячутся рядом под листьями растений.

Белощёкие крачки окрикивают наблюдателя, летая невысоко вокруг или зависая в трепещущем полете, пикируют на него, подлетая вплотную, если взять птенца в руки (рис. 7). В такой защите потомства принимает участи только часть колонии, непосредственно затронутая беспокойством людей. Остальные члены сообщества, находящиеся на расстоянии нескольких десятков метров, продолжают насиживание.

Вспугнутые с гнёзд птицы вскоре возвращаются после удаления человека, а многие делают это и на близком расстоянии от него, убедившись в отсутствии агрессивных действий (рис. 8).

Рис. 7. Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida* в трепещущем полете. Воронежское водохранилище. 24 июля 2015. Фото П.Д.Венгерова.

Изложенные выше материалы позволяют придать белощёкой крачке в Центральном Черноземье статус регулярно гнездящегося вида, даже с учётом того обстоятельства, что ему свойственна частая смена мест гнездования в ареале вообще (Зубакин 1988). Очевидно, что граница ареала белощёкой крачки сместилась далеко к северу. Видимо, одним из ключевых факторов, повлиявших на расселение белощёкой крачки, как и позже хохотуньи *Larus cachinnans* (Нумеров, Венгеров 2012), было создание во второй половине XX века сети искусственных водоёмов, прежде всего крупных прудов и водохранилищ. Процесс расселения начался в начале 1970-х годов, в значительно усилился в конце 1980-х и в 1990-е годы и продолжается в настоящее время. Наиболее стабильные условия существования белощёкие крачки находят на мелководьях крупных водохранилищ и на пойменных озёрах, которые всегда заполнены водой и места гнездования недоступны для наземных хищников. Этого нельзя сказать о водораздельных степных озёрах, которые обычно имеют небольшую площадь, и уровень воды в них сильно колеблется по годам. Здесь белощёкие крачки, как озёрные чайки и белокрылые крачки, поселяются только в полноводные периоды, обусловленные большим количеством осадков.

Рис. 8. Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida* у гнезда.
Воронежское водохранилище. 24 июля 2015. Фото П.Д. Венгерова.

Литературные данные свидетельствуют, что экспансия белощёкой крачки в северном направлении произошла и на Украине, причём примерно в это же время (Кинда, Потапов 1998). В Луганской области, соседствующей с Воронежской, эту крачку стали отмечать с 1985 года, а гнездование – с 1986 (Ветров, Литвиненко 2015). На Каневском водохранилище, что в среднем течении Днепра, белощёких крачек начали регистрировать с середины 1970-х годов, устойчивые колонии появились в 1980-е и существуют в текущем столетии (Клестов, Фесенко 1990; Атамась, Лопарев 2009). Подобные процессы происходят и в Поволжье и прилегающих регионах (Аюпов и др. 1983; Фролов и др. 2001; Завьялов и др. 2007; Спиридонов 2010). Поэтому заселение белощёкой крачкой территории Черноземья следует рассматривать как часть экспансии вида на материковые водоёмы Русской равнины в целом.

Литература

Абрамов А.В., Землянухин А.И., Мельников М.В. 1996. Находки гнёзд редких видов птиц Липецкой области в Долине Воронежа // *Фауна Центрального Черноземья и формирование экологической культуры*. Липецк, **1**: 30-31.

Атамась Н.С., Лопарев С.А. 2009. Современное состояние поселений колониальных околоводных птиц Каневского водохранилища // *Беркут*. **18**, 2: 1-15.

Аюпов А.С., Прохоров Е.В., Горшков Ю.А., Ивлев В.Г. 1983. О встречах редких птиц в Татарской АССР // *Орнитология* **18**: 163-164.

Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-210.

Бойко Г.В. 1995. Пізне гніздування білощокого крячка // *Беркут* **4**, 1/2: 37.

Венгеров П.Д., Нумеров А.Д. 1996. Современное состояние колоний чайковых птиц на Воронежском водохранилище // *Фауна Центрального Черноземья и формирование экологической культуры*. Липецк, **2**: 5-7.

Ветров В.В., Литвиненко С.П. 2015. Современное состояние чайковых птиц Laridae в Луганской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1183): 3144-3147.

Ветров Е.В. 2001. Динамика численности чайковых птиц на Воронежском водохранилище // *Зоологические исследования в заповедниках Центрального Черноземья. Труды Ассоциации особо охраняемых природных территорий Центрального Черноземья России*. Тула, **2**: 81-84.

Власов А.А., Миронов В.И. 2008. *Редкие птицы Курской области*. Курск: 1-126.

Воробьёв Г.П., Лихацкий Ю.П. (1987) 2012. Новые данные по редким птицам Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (819): 2949-2952.

Гудина А.Н. 2001. Редкие гнездящиеся птицы Воронинского заповедника // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 197-198.

Гудина А.Н. 2013. *Птицы бассейна реки Ворона*. Тамбов, **2**: 1-122.

Дементьев Г.П. 1951. Отряд чайки // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 373-603.

Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Мосолова Е.Ю., Угольников К.В. 2007. *Птицы севера Нижнего Поволжья. Состав орнитофауны*. Саратов, **3**: 1-328.

Зубакин В.А. 1988. Белощёкая крачка // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 278-287.

Кинда В.В., Потапов О.В. 1998. Белощёкая крачка в Украине: история расселения, численность и размещение // *Бранта* **1**: 37-51.

Клестов Н.Л., Фесенко Г.В. 1990. Чайковые птицы водохранилищ Днепровского каскада. Киев: 1-50 (препринт 90.3. / АН Украины. Ин-т зоол. им. И.И.Шмальгаузена).

Костин А.Б., Рейф В.Э., Розовская Т.А. 1999. Материалы по некоторым редким видам птиц Острогожского района Воронежской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 72-73.

Мельников М.В. 2014. Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida* (Pallas, 1811) // *Красная книга Липецкой области*. 2. Животные. Липецк: 340-341.

Мельников М.В., Ефимов С.В. (2005) 2011. Новая находка белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* в Липецкой области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (635): 384-385.

Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 48-159.

Нумеров А.Д., Венгеров П.Д. 1993. Ооморфологические особенности разных видов крачек родов *Sterna* и *Chlidonias* Воронежского водохранилища // *Современные проблемы оологии. Материалы 1-го Международ. совещ.* Липецк: 107-109.

Нумеров А.Д., Венгеров П.Д. 1996. Анализ развития и современное состояние орнитофауны Воронежского водохранилища // *Комплексное изучение, использование и охрана Воронежского водохранилища*. Воронеж: 93-95.

Нумеров А.Д., Венгеров П.Д. 2012. Хохотунья *Larus cachinnans* – новый гнездящийся вид города Воронежа // *Рус. орнитол. журн.* **21** (804): 2505-2509.

Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Соколов А.Ю., Климов А.С., Труфанова Е.И. 1999. Орнитологические наблюдения на северо-востоке Воронежской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 44-48.

Огнев С.И., Воробьёв К.А. 1923. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-255.

Сарычев В.С. 1999. Материалы по некоторым редким видам птиц Воронежской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 69-71.

Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Мельников М.В., Шубина Ю.Э., Землянухин А.И., Негробова Л.Ю., Ефимов С.В., Осадчий А.В. 2009. Класс Птицы Aves. Кадастр // *Позвоночные Липецкой области. Кадастр*. Воронеж: 107-382.

Северцов Н.А. (1855) 1950. *Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии*. М.: 1-308.

Семаго Л.Л., Уварова Т.Б., Шевцов А.С. 1974. Орнитологическая обстановка на Воронежском водохранилище летом 1972 г. // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **2**: 132-134.

Спиридонов С.Н. 2010. Значение антропогенных водоёмов для формирования и сохранения орнитофауны Мордовии // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 296-297.

Соколов А.Ю. 2007. Птицы Бобровского Прибитюжья // *Тр. Воронежского заповедника* **25**: 133-193.

Соколов А.Ю. 2012. Встречи регионально редких видов птиц в Белгородской и Воронежской областях в полевой сезон 2011 года // *Рус. орнитол. журн.* **21** (770): 1513-1518.

Соколов А.Ю., Киселёв О.Г., Ашуров Н.П. 2015. Орнитологические находки на водоёмах Белгородской и Воронежской областей в мае-июне 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1153): 2044-2052.

Фролов В.В., Аликов С.В., Кисельманов Д.С., Гомзин Д.В. 2001. Роль антропогенно трансформированных территорий в размещении околоводных птиц в лесостепной зоне правобережного Поволжья // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 610-611.

Хлызова Н.Ю., Венгеров П.Д., Ткаченко А.В. 2008. Лиманный комплекс у села Приозёрное (Липецкая область) – перспективный объект для расширения сети особо охраняемых природных территорий // *Материалы регионального совещания «Проблемы ведения Красной книги». Липецк, 19-21 февраля 2008 г.* Липецк: 159-166.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1259**: 857-858*

Зимующие рогатые жаворонки *Eremophila alpestris* на окраине Санкт-Петербурга

О.А.Строилов

Олег Александрович Строилов. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.
E-mail: osa1973@inbox.ru

Поступила в редакцию 26 февраля 2016

В Ленинградской области рогатый жаворонок *Eremophila alpestris* встречается обычно только на пролёте. Осенний пролёт начинается в середине сентября и продолжается до середины-конца октября, весенний проходит с первой декады апреля по первую декаду мая. Имеются давнишние сообщения и о редких случаях зимовки этих птиц в нашем регионе: так, 17 января 1868 года В.Е.Андреевский добыл двух рогатых жаворонков в окрестностях Петербурга; в 1882 и 1884 годах эти птицы наблюдались зимой под Выборгом (Ильинский 1983). Позднее о зимних встречах рогатых жаворонков в области не сообщалось.

18 января 2016 года я встретил стайку из 6 рогатых жаворонков на юго-восточной окраине Санкт-Петербурга, в полях у Новосаратовки на правом берегу Невы (59°50'59" с.ш., 30°32'08" в.д.). Птицы перелетали по заснеженному полю у грунтовой дороги, разыскивая корм на участках с голой землёй (см. рисунок).

Рогатые жаворонки *Eremophila alpestris* на заснеженном поле у Новосаратовки. Юго-восточная окраина Санкт-Петербурга. 18 января 2016. Фото автора.

Литература

Ильинский И.В. 1983. Сем. Жаворонки – Alaudidae // *Птицы Ленинградской области: История, биология, охрана* / А.С.Мальчевский, Ю.Б.Пукинский. Л., **2**: 13-23.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1259**: 859-860*

Встреча частичного альбиноса домового воробья *Passer domesticus* в Уфе

Т.И.Яковлева, А.Г.Яковлев

Татьяна Ивановна Яковлева. Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы, ул. Октябрьской революции, д. 3а, Уфа, Республика Башкортостан, 450000, Россия. E-mail: tiy2@yandex.ru
Анатолий Германович Яковлев. Башкирский государственный университет, ул. Заки Валиди, д. 32, Уфа, Республика Башкортостан, 450076, Россия. Институт геологии УНЦ РАН, ул. К. Маркса, д. 16/2, Уфа, Республика Башкортостан, 450077, Россия. E-mail: a_jakovlev@mail.ru

Поступила в редакцию 28 декабря 2015

Отклонения в окраске от частичного до полного альбинизма хорошо известны для домовых воробьёв *Passer domesticus* в крупных населённых пунктах (Савицкий 2011, Караваев 2013). В Москве частичные альбиносы составляют в популяции домового воробья до 1.8%, в Рязани – 1.3%, причём альбиносы чаще встречаются среди самок (Ильенко 1976, Барановский, Иванов 2014).

Частичный альбинос домового воробья *Passer domesticus* (самка в возрасте 1 мес.) в стае домовых воробьёв и сизых голубей *Columba livia*. Уфа, 28 августа 2015.

Молодая самка домового воробья – частичный альбинос – в возрасте около месяца встречена в 11 ч 28 августа 2015 в Уфе на улице 50 лет Октября около дома № 50 (см. рисунок). Воробей с аберрантной

окраской кормился на тротуаре и газоне в составе стаи, состоящей из 20-30 домовых воробьёв и нескольких сизых голубей. Клюв и лапы этого воробья имели оранжевый цвет, белые перья были расположены по всему телу между перьями с серой окраской, больше белых перьев было на груди.

Место встречи находится в центре города с миллионным населением. Газон, где кормились птицы, расположен в 15 м от одной из центральных улиц с большим движением. В течение осени 2015 года проводились наблюдения за воробьями вокруг этого места, но этого воробья с аберрантной окраской больше не видели. Воробей-альбинос встречен авторами здесь впервые за 30 лет.

Литература

Барановский А.В., Иванов Е.С. 2014.Окрасочный полиморфизм и аберрации окраски оперения синантропных птиц в г. Рязани // *Евразийский союз учёных* **9**, 3: 34-36.

Ильенко А.И. 1976. *Экология домовых воробьёв и их экзопаразитов*. М.: 1-120.

Караваев А.А. 2013.Заметки по поведению и биологии домового воробья-альбиноса // *Птицы Кавказа: история изучения, жизнь в урбанизированной среде: материалы науч.-практ. конф*. Ставрополь: 133-135.

Савицкий Р.М. 2011. Альбинизм птиц отряда Passeriformes на юге России // *Птицы Кавказа: современное состояние и проблемы охраны*. Ставрополь: 148-149.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1259**: 860-865*

Ресурсы охотничьих животных островов Колгуев и Вайгач

В.В.Ануфриев

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

Учёты охотничьих птиц и наземных млекопитающих выполнены по общепринятым методикам на острове Колгуев в июне-августе 2001, 2004, 2006 и 2007 годов, на острове Вайгач – в июле-августе 2010 года. Общая протяжённость пеших, вездеходных и лодочных маршрутов на островах Колгуев и Вайгач составила, соответственно, 300 и 120 км.

Остров Колгуев расположен в юго-восточной части Баренцева моря и имеет площадь 5200 км^2. Колгуев – одна из крайних восточных территорий, ощущающая «дыхание Гольфстрима». Здесь влажный морской климат, более мягкий, чем на других островах Арктики. Остров

* Ануфриев В.В. 2012. Ресурсы охотничьих животных островов Колгуев и Вайгач // *Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства* 1: 209-210.

Вайгач, расположенный к югу от Новой Земли, с запада омывается Баренцевым морем, с востока – Карским. Площадь острова 3700 км². На острове Колгуев распространены северные (типичные) и южные (кустарниковые) тундры, на острове Вайгач – северные (типичные) и арктические. Уникальной особенностью острова Колгуев является отсутствие на нем леммингов и других видов мелких млекопитающих.

Птицы

Остров Колгуев. Обилие гусеобразных птиц на острове Колгуев в период с конца XIX века и по настоящее время претерпевало значительные колебания. К примеру, если в конце XIX – начале XX века чёрная казарка *Branta bernicla* была самым многочисленным видом гусей Колгуева (Trevor-Battye 1895; Толмачёв 1927), то в настоящее время этот вид встречается у берегов острова только на пролётах (Морозов, Сыроечковский-мл. 2004; Ануфриев 2006). В конце XIX века из всех гусей, обитающих на Колгуеве, белощёкая казарка *Branta leucopsis* была самой малочисленной (Trevor-Battye 1895). В начале 1980-х годов происходит «взрыв» численности белощёкой казарки на острове и она становится здесь многочисленным гнездящимся видом (Пономарёва 1992; Морозов, Сыроечковский-мл. 2004). Белолобый гусь *Anser albifrons* в прошлом по обилию был на третьем месте среди гусей, втрое уступая в численности гуменнику *Anser fabalis*. На гнездовании был найден только на северо-востоке острова (Trevor-Battye 1895). В настоящее время белолобый гусь – самый многочисленный вид не только среди гусей, но и среди всех водоплавающих птиц острова (Морозов, Сыроечковский-мл. 2004; Ануфриев 2006). Гуменник в конце XIX века был многочисленным гнездящимся видом острова (Trevor-Battye 1895). В 1920-х годах он становится редким (Федосов 1926; Толмачёв 1927), сейчас – обычный гнездящийся (Морозов, Сыроечковский-мл. 2004; Ануфриев 2006). Современная плотность взрослого населения белолобого гуся в разных частях острова составляет от 22 до 144 ос./км², гуменника – 8-32. Белощёкая казарка заселяет приморские ландшафты острова, где её плотность населения составляет от 6 до1500 ос./км². Среди уток наиболее многочисленны гага-гребенушка *Somateria spectabilis* и морянка *Clangula hyemalis*, соответственно, 5.6 и 3.1 ос./км². Колгуев имеет огромное значение для размножения гусеобразных. Доля птиц, участвующих в размножении (по среднемноголетним данным), на острове составляет: белощёкой казарки – 68%, белолобого гуся – 59%, гуменника – 30%.

Остров Вайгач. С.М.Успенский (1958) характеризует гуменника на Вайгаче как часто встречающийся вид, гнездование которого здесь ещё не доказано. В.Н.Карпович и В.Д.Коханов (1967) приводят гуменника как обычного гнездящегося вида на всей территории Вайгача, а

его численность (взрослых и птенцов) на острове оценивают в 10 тыс. особей (Карпович, Коханов 1963). По данным учётов, проведённых в июле-августе 2010 года, плотность населения гуменника (взрослых и птенцов) в районе губы Лямчина составила, в среднем по всем типам местообитаний, 56.2 ос./км^2, что значительно выше показателей обилия этого вида, зафиксированных исследователями в 1957 и 1960 годах. По-видимому, остров Вайгач является одним из основных мест линьки гуменника на европейской части России. По данным наших учётов в 2010 году на обследованной территории (50 км^2) линяло около 3000 птиц. Доля размножающихся птиц этого вида в районе исследований составила 5.6%.

Белолобый гусь, по наблюдениям С.М.Успенского и Ю.И.Чернова (Успенский 1958; Успенский, Чернов 1960), на Вайгаче является обычным размножающимся видом. В.Н.Карповичем и В.Д.Кохановым в 1960 году на 595 км сухопутных маршрутов по Вайгачу был встречен всего один гусь этого вида (Карпович, Коханов 1967). По данным учётов, проведённых в июле-августе 2010 года в районе губы Лямчина средняя плотность населения белолобого гуся составила 2.6 ос./км^2. По-видимому, белолобый гусь является на Вайгаче немногочисленным гнездящимся видом. Нами было встречено совсем немного птиц с выводками. Основная масса птиц – это не размножающиеся особи, которые прилетают сюда на линьку с материковой части и острова Колгуев, что было доказано с помощью спутникового мечения*.

В.Н.Карпович и В.Д.Коханов (1963) оценивали общую численность белощёкой казарки на Вайгаче в 1960 году в 350 птиц, С.М.Успенский (1958) в 1957 году – примерно в 700-900. По данным учётов, проведённых в июле-августе 2010 года, плотность населения казарки (взрослых и птенцов) в районе губы Лямчина составила, в среднем по всем типам местообитаний, 63.9 ос./км^2. Доля размножающихся птиц в скоплениях выводков и линников в районе исследований составила на озёрах 28%, реках и морском побережье, соответственно, 35% и 23%. Если экстраполировать полученную среднюю плотность населения белощёкой казарки на приморские районы острова (около 1400 км^2), то её общая численность здесь летом 2010 года составит около 90 тыс. особей, в т.ч. взрослых птиц – 30 тысяч. По нашему мнению, общее обилие белощёкой казарки на острове Вайгач в последний период, в сравнении с серединой XX столетия, возросло.

С.М.Успенский (1958) определил численность обыкновенной гаги *Somateria mollissima*, гнездящейся в районе Вайгача, в 10 тыс. особей, В.Н.Карпович и В.Д.Коханов (1963) – около тысячи, а вместе с птенцами, холостыми птицами и линяющими самцами – 6 тыс. особей. По

* http://www.blessgans.de

данным учётов, проведённых в июле-августе 2010 года, средняя численность всех групп птиц обыкновенной гаги на Вайгаче и прилегающих островках составила 240 особей на 10 км береговой зоны, в т.ч. гнездящихся самок – 40. Очень приближено, т.к. данные выборочного учёта с последующей экстраполяцией для этих птиц отличаются малой достоверностью, обилие обыкновенной гаги на Вайгаче и прилегающих островках в 2010 году можно оценить в 10 тыс. особей, в т.ч. размножающихся самок – 1700.

В таблице обобщены собственные и литературные данные по численности гусеобразных птиц на островах.

Среднемноголетние показатели населения гусеобразных птиц на островах Колгуев и Вайгач

Остров	Число видов / плотность населения, ос./км^2	Численность до размножения, тыс. ос.	Биологический прирост, тыс. ос.	Доминирующие по численности виды (доля в населении, %)
Колгуев	12/120	634.0	298.0	*A. albifrons* (63), *A. fabalis* (23), *B. leucopsis* (8)
Вайгач	9/60	140.0	80.0	*A. fabalis* (65), *B. leucopsis* (24), *A. albifrons* (3), *S. mollissima* (2)

Остров Колгуев. Белая куропатка *Lagopus lagopus* на Колгуеве – массовый гнездящийся вид. Лучшие воспроизводственные биотопы птиц – кочкарниковые (75 брачных пар на 1 км^2), травяно-моховые (47) и ивнячковые (24) тундры (данные автора). Доля размножающихся птиц составляет 70%. Не участвующие в размножении куропатки кочуют по острову в стаях от 20 до 100 особей. Среднемноголетняя осенняя плотность населения белой куропатки на острове составляет 60 ос./км^2. Большая часть гнездящихся на острове птиц не остаётся здесь на зиму, а откочёвывает на материк.

Остров Вайгач. Белая куропатка на Вайгаче – немногочисленный гнездящийся вид, населяющий кустарничковые тундры. Средняя плотность населения куропатки в 2010 году составила 2.6 ос./км^2.

Млекопитающие

Остров Колгуев. Фауна наземных млекопитающих острова Колгуев представлена всего 4 видами: песец *Alopex lagopus*, лисица *Vulpes vulpes*, белый медведь *Ursus maritimus*, волк *Canis lupus*.

Песец в XIX – начале XX веков был немногочислен на острове (Trevor-Battye 1895; Бутурлин 1903). С развитием оленеводства на Колгуеве в 1920-1930-х годах этот хищник становится обычным размножающимся на острове видом. Основу питания летом составляют птицы, зимой – выбросы моря и отходы оленеводства. Всего на острове расположено около 400 выводковых нор песца. Средняя плотность размещения

выводковых нор хищника составляет 0.9 на 10 км^2. В центральной части острова встречаются норы песца с количеством отнорков на норовище от 70 до 100. По опросам охотников и оленеводов, ежегодно на острове выводками хищника бывает занято около 150 нор. Среднее число щенков в выводке 3-5. Таким образом, осеннее поголовье песца на острове может составлять до 1000 особей.

Обыкновенная лисица в XIX – начале XX веков была относительно редка на Колгуеве. В настоящее время это немногочисленный (в сравнении с песцом), но обычный размножающийся на острове вид. По опросам охотников и оленеводов, на острове расположено около 100 выводковых нор лисы. Плодовитость этого хищника ниже, чем песца. В выводках бывает до 2-3 щенков.

Волк на острове постоянно не обитает и не размножается. Случаи захода этого хищника на Колгуев относятся к периоду XIX – начала XX веков (Есипов, Пинегин 1933; Максимов 1984).

Остров Вайгач. Коренная фауна охотничьих млекопитающих острова Вайгач включает песца и белого медведя. Заяц-беляк *Lepus timidus*, обыкновенная лисица, волк, росомаха *Gulo gulo*, новоземельский северный олень *Rangifer tarandus pearsoni* совершают на остров регулярные или не регулярные заходы. Песец на острове размножается в основном в годы обилия леммингов. Средняя плотность размещения выводковых нор песца на острове составляет 1 на 10 км^2.

Литература

Ануфриев В.В. 2006. Орнитофауна островов Печорского моря // *Вестн. Помор. ун-та.* Сер. естественные и точные науки. 1 (9): 70-79.

Бутурлин С.А. 1903. Предварительный краткий отчёт о поездке на остров Колгуев летом 1902 года // *Изв. Импер. Рус. геогр. общ-ва* **39**, 3: 228-249.

Есипов В.К., Пинегин Н.В. 1933. *Острова Советской Арктики*. Архангельск: 1-152.

Карпович В.Н., Коханов В.Д. 1963. Учёт численности охотничье-промысловых птиц на о. Вайгач // *Организация и методы учёта птиц и вредных грызунов*. М.: 91-99.

Карпович В.Н., Коханов В.Д. 1967. Фауна птиц острова Вайгач и северо-востока Югорского полуострова // *Тр. Кандалакшского заповедника* **5**: 268-338.

Максимов С.В. 1984. *Год на Севере*. Архангельск: 1-449.

Морозов В.В., Сыроечковский-мл. Е.Е. 2004. Материалы к познанию орнитофауны острова Колгуев // *Орнитология* **31**: 9-51.

Пономарёва Т.С. 1992. Гнездование белощёкой казарки в районе острова Колгуев // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **98**, 2: 39-44.

Толмачёв А.И. 1927. К авифауне острова Колгуева // *Ежегодн. Зоол. музея АН СССР* **28**, 3: 355-365.

Успенский С.М. 1958. Некоторые виды птиц на северо-востоке Европейской части СССР // *Орнитология* **1**: 35-47.

Успенский С.М., Чернов Ю.И. 1960. Водоплавающие птицы Вайгача и Югорского полуострова и их охрана // *Охрана природы и озеленение* **2**: 47-53.

Федосов А. 1926. Остров Колгуев (из записной книжки начальника экспедиции) // *Укр. охотник и рыболов* 6: 41-46.

Тгеуог-Вайуе А. 1895. *Ice-bound on Kolguev, a charter in the Exploration of Arctic Europe, to which is added a record of the Natural History of the Island*. London: 1-490.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1259****: 865-866*

Численность белощёкой казарки *Branta leucopsis* на весенних стоянках и её статус в южной Карелии

Н.В.Лапшин, А.В.Артемьев, С.А.Симонов

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

В прошлом столетии белощёкую казарку *Branta leucopsis* в Карелии считали транзитным мигрантом, который преодолевал всю территорию республики без остановок. Численность восточноевропейской популяции снижалась и не превышала нескольких десятков тысяч особей. Вид был занесён в Красную книгу России. До начала 2000-х годов в Олонецком районе Карелии на весенних стоянках белощёкую казарку в небольшом числе отмечали только во второй половине мая. Сейчас первые особи начинают встречаться с середины апреля, а численность казарок неуклонно растёт. При учёте с автомобиля на постоянном маршруте на сельхозугодиях Олонецкого района в 1990-х годах учитывалось в среднем 30-50, в 2003-2007 годах – 300-900, в 2010-2013 годах – 2000-4000 особей за один учёт. При этом сейчас пик численности сместился к середине мая. В связи с общим ростом в первом десятилетии XXI века численности гнездовых популяций белощёкой казарки России и ростом популяции Балтийского региона (Fox *et al.* 2010), ёмкость кормовых угодий в местах прежних весенних стоянок вида на побережье и островах Балтики, вероятно, недостаточна для местных и пролётных птиц. Они вынуждены искать новые территории, удовлетворяющие их требованиям к кормовым местообитаниям. Таким образом, высокая, но изменчивая по годам численность вида на весенних стоянках в южной Карелии в последние 5-6 лет может объясняться не только ростом общей численности вида, но и стремлением к поиску новых кормовых угодий на северо-западе России. Подтверждением этого могут служить наблюдения значительного числа транзит-

* Лапшин Н.В., Артемьев А.В., Симонов С.А. 2014. Численность белощёкой казарки *(Branta leucopsis)* на весенних стоянках и её статус в южной Карелии // *Динамика популяций охотничьих животных Северной Европы*. Петрозаводск: 140-141.

ных стай белощёкой казарки, пролетавших над олонецкими полями во второй половине мая 2009 и 2013 годов.

В последние годы отдельные пары белощёких казарок стали размножаться на островах Валаамского архипелага Ладожского озера (Е.В.Михалёва, личн. сообщ. в 2010 году; Агафонова и др. 2016), т.е. вид поменял статус с исключительно «транзитного мигранта» на «гнездящегося в небольшом числе и пролётного вида».

Литература

Агафонова Е.В., Михалёва Е.В., Соколовская М.В. 2016. Гнездование канадской *Branta canadensis* и белощёкой *B. leucopsis* казарок на островах Валаамского архипелага Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 801-802.

Fox A.D. *et al*. 2010. Current estimates of goose population sizes in western Europe, a gap analysis and an assessment of trends // *Ornis svecica* **20**, 3/4: 115-127.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1259**: 866-867*

К гнездовой орнитофауне островов южной полосы Финского залива

О.Ренно

*Второе издание. Первая публикация в 1972**

Гнездовая орнитофауна эстонской части Финского залива до сих пор изучена довольно прерывисто. Материалами для доклада послужили данные Н.Микельсаара с экспедиции летом 1937 года (по 18 островам), А.Манка и Э.Кумари с довоенных лет, А.Кесамаа, М.Кахру и Ю.Метсаорга с 1967 по 1971 год (12 островов) и экспедиции под руководством автора в июне 1971 года (35 островов с площадью от 0.01 до 110 га).

В июне 1971 года между островами Прангли с запада и Вайндло с востока (оба исключены) установлено гнездование примерно 9600 пар птиц открытых биотопов. Среди обнаруженных на гнездовье 45 видов преобладала озёрная чайка *Larus ridibundus* – 4840 пар. За ней следовали полярная крачка *Sterna paradisaea* (1135 пар), сизая чайка *Larus canus* (831 пара), речная крачка *Sterna hirundo* (685 пар), серебристая чайка *Larus argentatus* (658 пар), обыкновенная гага *Somateria mollissima* (565 гнёзд), клуша *Larus fuscus* (295 пар). Общая численность хохлатой чернети *Aythya fuligula* была не менее 215 пар и мор-

* Ренно О. 1972. К гнездовой орнитофауне островов южной полосы Финского залива // *Тез. докл. 8-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 96-97.

ской чернети *Aythya marila* – 40 пар. Среди куликов встречались травник *Tringa totanus* (39 пар), галстучник *Charadrius hiaticula* (38 пар), кулик-сорока *Haematopus ostralegus* и камнешарка *Arenaria interpres* (по 20 пар), единичными парами встречались также чибис *Vanellus vanellus*, малый зуёк *Charadrius dubius*, турухтан *Philomachus pugnax*, перевозчик *Actitis hypoleucos* и большой кроншнеп *Numenius arquata*. Большая морская чайка *Larus marinus* и малая крачка *Sterna albifrons* гнездились по 24 пары. Малочисленны были утки: кряква *Anas platyrhynchos* – 4, свиязь *Anas penelope* – 2, шилохвость *Anas scuta* – 1 и широконоска *Anas clypeata* – 8 гнезд. Из воробьиных самой обыкновенной была белая трясогузка *Motacilla alba* – 21 пара, а полевой жаворонок *Alauda arvensis*, луговой конёк *Anthus pratensis*, серая ворона *Corvus cornix* и тростниковая камышевка *Acrocephalus scirpaceus* гнездились от 3 до 6 пар; на острове Койпсе опять найдена колония береговых ласточек *Riparia riparia* (40 гнёзд).

Самое плотное население птиц обнаружили на тех прибрежных островках (от 0.01 до 0.5 га), где доступ людей и хищных зверей прегражден – в среднем до 2800 пар на 1 га (без озёрной чайки 775 пар). Очевидно, это объясняется обилием корма и сравнительной слабостью ветров и волнения. Очень высока плотность гнездовых птиц на маленьких (0.2-1 га) морских островках в 1 до 3 км от берега – 1090 пар на 1 га (без озёрной чайки 340 пар/га). На островах же площадью от 1 до 10 га плотность птичьего населения в среднем была 95 пар/га (без озёрной чайки 60 пар/га). На более крупных островах, где живут люди или водятся лисицы *Vulpes vulpes*, плотность гнездящихся птиц составляла от 1 до 2 пар/га.

Сравнивая данные 1971 года с таковыми от 1937 года, можно сказать, что к настоящему времени появились 8 крупных колоний озёрной чайки (от 230 до 1050 пар каждая). Численность сизой чайки, хохлатой чернети и особенно гаги существенно повысилась. На гнездовье в большом количестве появились серебристая чайка и клуша, морская чернеть. В численности крачек, речных уток и турпана *Melanitta fusca* особых изменений не произошло, если не считать перемещения гнездовий за это время. За последние же 5 лет проявляется тенденция заметного увеличения численности хохлатой чернети, озёрной и серебристой чаек, гаги, а в меньшей мере также и турпана; постепенно падает число гнездовых пар куликов.